

Синтаксическое варьирование не является следствием акцентирования компонентов. Возможность синтаксического варьирования создается условным характером фразеологизма, нейтрализацией структуры единицы: *как воды в рот набрать – как в рот воды набрать – как набрать в рот воды*.

Менее распространенное морфемное варьирование типа: *как на ладони – как на ладошке – как на ладонке*.

Все перечисленные типы варьирования компонентного состава фразеологизма не изменяют его категориального и индивидуального значения: форма оказывается способной к частичному изменению, но семантически данный фразеологизм остается тождественным самому себе.

Литература

- 1 Дидковская В.Г. Парадигматические свойства фразеологических сочетаний в русском языке – Новгород, 1997 – 97 с.
- 2 Гаврин С.Г. Компликативные модели компаративной фразеологии – Пермь, 1973 – 174 с
- 3 Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии – Л. ЛГУ, 1978 – 139 с
- 4 Ройзензон С.И. Глагольные компаративные фразеологические единицы в современном английском языке – М, 1972
- 5 Телия В.Н. Русская фразеология. – М., 1998
- 6 Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова – М., 1967
- 7 Элсберг И.Е., Армане А.А. Фразеология русского языка – Рига, 1981
- 8 Ярицев Р.И. Русская фразеология: Словарь-справочник. – М. Рус. яз., 1997 – 845 с

Б.О. Камбарова,

*к.ф.н., ассоц. профессор программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии*

Инфинитивное предложение русского языка со сказуемым, выраженным фразеологизмом, и способы его передачи на киргизский язык

Данная статья является продолжением статей, посвященных исследованию структуры и семантики предложений разного типа, в которых главным или второстепенным членом предложения является инфинитив (см.: 3–7).

В предлагаемой работе исследуется структура и семантика инфинитивного предложения русского языка, в котором его единственный главный член, сказуемое, выражается инфинитивным фразеологизмом. Анализ проводится в сопоставлении с киргизским языком и направлен на установление сходств и различий в этих предложениях.

Целью нашей работы является не специальное сопоставительное исследование фразеологизмов русского и киргизского языков, а исследование вопросов функционирования фразеологизмов в разных типах предложений, в том числе и в инфинитивном.

В основе сопоставительной характеристики названных синтаксических конструкций, а также синтаксических функций фразеологизмов в целом лежит широко распространенный в русской синтаксической науке структурно-семантический принцип.

Вопросы квалификации и классификации фразеологизмов в русском и киргизском языках имеют неоднозначное решение. Учеными высказываются и обосновываются самые различные точки зрения на природу и сущность фразеологических единиц, на их категориальные признаки, форму, состав, границы, перечень.

Наиболее полными и определяющими специфику фразеологического оборота, на наш взгляд, являются общезвестные теоретические положения В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, А.И. Молоткова и др. Категориальными признаками фразеологического оборота являются его лексическое значение, компонентный состав и грамматические признаки: устойчивость, целостность его значения, воспроизводимость, раздельно-оформленность, возможность структурных вариантов, непереводаемость на другие языки.

К основным типам фразеологизмов ученые относят фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. По признаку эквивалентности фразеологических оборотов той или иной части речи они делятся на **именные (субстантивные, адъективные), глагольные, адвербиальные, междометные, союзные** (9, с. 72).

Между компонентами фразеологического оборота, если они являются самостоятельными частями речи, складываются определенные синтаксические связи, как и в любом словосочетании: слова в нем могут связываться способом **согласования, управления и примыкания**.

На фоне стилистически нейтральных инфинитивных предложений, которые можно, по аналогии с лексикой, назвать основными, доминантными, выделяются стилистически окрашенные инфинитивные предложения: они приобретают разговорный оттенок за счет сказуемых, выраженных фразеологизмами. И в первых, и во вторых типах предложений инфинитивный компонент сказуемого является семантически и структурно независимым. При классификации инфинитивных предложений учитывается их структура и семантика. Учеными-синтаксистами В.В. Бабайцевой и Е.С. Скобликовой разработана четкая классификация инфинитивных предложений. В.В. Бабайцевой в основу классификации положен семантический признак, она выделяет следующие основные типы инфинитивных предложений: 1) со значением **неизбежности или невозможности действия**; 2) со значением **риторического вопроса**; 3) со значением **побуждения к активному действию, просьбы, приказа**; 4) со значением **желательности действия**.

Е.С. Скобликова выделяет также 4 типа инфинитивных предложений, которые называет: 1) **повествовательными**, 2) **вопросительными**, 3) **побудительными**, 4) **оптативными**.

Классификация, предложенная Е.С. Скобликовой, перекликается с общей классификацией предложений по коммуникативной целеустановке (см. о вопросах классификации подробнее: 5, с. 232–233).

При классификации **инфинитивных предложений со сказуемым, выраженным инфинитивным фразеологизмом**, мы придерживаемся точки зрения В.В. Бабайцевой и исследуем в сопоставительном аспекте одноимённые типы предложений.

Кроме них, нами, с учетом специфики анализируемых инфинитивных предложений, выделяются еще несколько их типов или разновидностей: 1) предложения со значением **клятвенного заверения в чем-либо или проклятия чего-либо, кого-либо**; 2) с **уступительно-противительным** значением, со значением **неполного или неудовлетворительного результата действия**; 3) инфинитивные предложения с **тавтологическими глагольными сочетаниями фразеологизированного характера** со значением **решительного, энергичного начала действия**.

Инфинитивные предложения русского языка со значением **необходимости, неизбежности или возможности-невозможности действия** относятся к активно употребляемым предложениям. Их главный член, сказуемое, выражается инфинитивным фразеологизмом и занимает независимую позицию.

На киргизский язык они чаще всего передаются с помощью таких предложений, которым они синонимичны в самом русском языке. Рассмотрим это на конкретных примерах:

1. а) *Может быть, мне лучше будет, если она выйдет замуж за... Ну нет ..., это пустяки... Мне тогда не выдать её как своих ушей (И. Тургенев) – ... Я тогда не увижу ее как своих ушей – ...тогда не увижу ее как своих ушей – Анда мен аны өз кулагымдай көрбөйм – Анда аны өз кулагымдай көрбөйм – Анда мен аны таптакыр көрбөйм – Анда мен андан таптакыр айрылам.*

б) *А войне не выдать ни конца ни края – А война не кончается (не скоро кончится) – Ал эми согуштун аягы көрүнбөйт – Ал эми согуш жакында бүтпөйт.*

Приведенные инфинитивные предложения синонимичны в русском языке полным двусоставным предложениям. На киргизский язык они передаются соответственно с помощью этих предложений.

2. Предложения типа *...Ведь таких людей, как они, в вашем большом свете днем с огнем не сыскать (И. Тургенев)* синонимичны в русском языке односоставным определённо-личным или обобщенно-личным предложениям, с помощью которых они и передаются на киргизский язык: *...Ведь таких людей, как они, в вашем большом свете днем с огнем не сыщешь – ...мындай адамдарды... эч жерден таппайсың.*

Как известно, предложения, в которых сказуемое выражается глаголами изъявительного наклонения 2 лица единственного числа, 3 лица множественного числа или глаголами повелительного наклонения, и действие в них мыслится как обобщенное и относящееся к обобщенному лицу, являются односоставными – обобщенно-личными. К таким предложениям относят также предложения пословично-поговорочного характера, цитаты, крылатые выражения (1, с. 99–100).

3. Нередко инфинитивные предложения русского языка соответствуют в киргизском языке сложноподчиненным предложениям с уступительными придаточными, например: *Восемь кабаков на округе под чужими именами держит; а сколько она через это крестьянам обиды делает – кажется, никакими слезами ей того не замолить (М.Е. Салтыков-Щедрин) – ...кажется, никакими слезами она того не замолит... – ...кажется, сколько бы она ни плакала, никакими слезами ей того не замолить... – ...ал канча*

жаш төксө да кечирилбейт (дословный перевод: «...сколько бы она ни плакала, она не будет прощена (ее не простят)»).

4. Инфинитивные предложения, выражающие значение **желательности действия**, также относятся к активно употребляющимся предложениям русского языка. Их главный член предложения, сказуемое, выражается глагольным (инфинитивным) фразеологизмом в сочетании с частицей **бы**. Они синонимичны двусоставным или односоставным безличным предложениям со значением желательности действия или с условным значением, поэтому на киргизский язык передаются с их помощью. Например:

По морде бы ему съездить! Хлопнул дверью, пошел в общежитие (Ч. Айтматов) – Мен үндөбөдүм. Тумшугун талкалай койсо болор эле (Ч. Айтматов) – Атаң көрү, азыр баш ооп, көз көргөн жакка айдап кетип калар болсам!

Влететь бы ему десяток горячих, так не очень бы торжествовал (А. Чехов); Разложиться бы да выспаться (бы) пару горячих! – сказала она... (К. Федин); как бы не прозевать, успеть до шапочного разбора (В. Клипель).

К активно употребляющимся инфинитивным предложениям в русском языке относятся также предложения со значением **побуждения к действию**. Они многочисленны и разнообразны по значению: в них могут выражаться значения от **просьбы, побуждения к активному действию до приказа**. На киргизский язык они передаются с помощью синонимичных им предложений. Например: а) Держать марку военного флота – Держите марку военного флота – Аскер флотунун маржасын бийик кармагыла; ...Стоять и смотреть сюда! Не отводить глаза! (Ч. Айтматов) – Какайып карап тургула! Көзүңөрдү ала качпагыла!

5. Очень близки им по семантике предложения со значением **клятвенного заверения в чем-либо и проклятия чего-либо, кого-либо**. Они синонимичны двусоставным или односоставным, определенно-личным предложениям, в которых сказуемое выражено глаголами повелительного наклонения: а) в форме 2 лица единственного и множественного числа; б) глаголами 1 лица единственного и множественного числа; в) глаголами в форме 3 лица в сочетании с частицами **пусть, да**. Например: 1) Провалиться мне сквозь землю, если я дам вам сегодня обедать..(Писемский); 2) Слушай, Карл Иванович, – снова скороговоркой начал Федот, – провалиться мне на этом месте, отсохни мои руки, лопни мои глаза... (Григорович); 3) Если бы бог дал, если бы услышал я крик новорожденного жены твоей, моей дочери – не сойти мне с места, пусть бог тут же возьмет мою душу (Ч. Айтматов) – Сенин аялын, менин кызым кудай буюруп, кө жарып, баланын ыңалаган үчүн уксам болду эле, ошол турган жеримен кудай жанымды алса мен макул (Ч. Айтматов); 4) Без тебя, сопливого академика, был Анархай и теперь не провалится, чтоб ему сгореть!.. (Ч. Айтматов) – Сенсиз деле, маңка академик, Анархай бар болчу, азыр да жоголбойт, куруп кеткчир! (Ч. Айтматов).

Провалиться мне сквозь землю! – Пусть провалюсь (я) сквозь землю! – Жердин астына кзирп кетейин! Умереть мне на месте! – Пусть умру (я) на месте! – Өлүп кетейин! Умереть, не встать! и т.д.

Чтоб ему синим пламенем гореть – (Чтоб ему сгореть!) – Пусть он сгорит! – өрттөнүп кетейин! Чтоб ему несдобровать! – Пусть ему будет плохо (хуже)! – Оңолбосун! и т.д.

Последние предложения, на наш взгляд, особенно выделяются своей эмоциональностью, образностью, национальным колоритом, своеобразием.

В инфинитивных предложениях в качестве сказуемого часто функционируют **тавтологические глагольные сочетания фразеологизированного характера**, придающие предложениям различные дополнительные значения (3; 5, с. 275):

а) **решительного, энергичного начала действия**, например: Казнить так казнить, жаловать так жаловать, *таков мой обычай* (А. Пушкин).

В киргизском языке им соответствуют сложноподчиненные предложения с условными придаточными: Работать так работать, идти так идти – Иитесе иитейли, барса барайлы (5, с.275):

б) **неполного или неудовлетворительного результата действия**, например: Работать работает, но не очень хорошо – Иитегенди иитейт, *бирок анча жакшы эмес. Работать-то работает, но не очень хорошо – Иитегенди иитейт*, *бирок анча жакшы эмес*. Таким осложненным инфинитивным предложениям русского языка в киргизском языке соответствуют сложносочиненные предложения с уступительными отношениями;

в) подобные **уступительно-противительные значения** имеют и фразеологизированные сочетания типа **работать не работает**, например: *Работать не работает и другим не дает*.

Таким образом, инфинитивные предложения со сказуемым, выраженным глагольным (инфинитивным) фразеологизмом, функционируют в русском языке как самостоятельные односоставные предложения и как части сложных (сложносочиненных, сложноподчиненных, бессоюзных сложных) предложений. Они находят в киргизском языке семантические соответствия. Им соответствуют предложения разных типов.

В русском языке все инфинитивные предложения имеют в принципе одинаковую структуру. Модель, структурная схема инфинитивного предложения такова: «*Инфинитив*», «*Igfnitiv*» (согласно принятым в академической «Русской грамматике» обозначениям структурных схем подобных предложений). Схема может быть расширена, если имеются члены предложения, распространяющие предложение. Например, предложения типа *Не бывает войне-пожару, не тылать земному шару!* можно представить схемой «*Инфинитив + имя существительное в дательном падеже*» или «*Inf+ S*».

Инфинитивные предложения со сказуемым, выраженным инфинитивным фразеологизмом, имеют такую же структурную схему. Отличие только в способе выражения сказуемого: оно выражается не свободным инфинитивом, а фразеологизмом, фразеологически связанным словосочетанием, представленным в форме инфинитива.

Инфинитив как основной его компонент имеет грамматически независимую форму и управляет обычно именной частью речи.

Сопоставляемые предложения отличаются друг от друга семантикой. Это и определяет **способы выражения** главного члена предложения – сказуемого, а также типы предложений, с помощью которых они передаются на киргизский язык.

Структурные отличия в способах передачи инфинитивных предложений русского языка на киргизский обусловлены «расхождениями» в лексическом и грамматическом строе данных языков.

В частности, не все инфинитивные фразеологизмы русского языка, функционирующие в одноименных предложениях, имеют эквиваленты в киргизском языке. Часто они передаются с помощью близких по значению, синонимичных фразеологически связанных или иных (свободных) слов или сочетаний слов. Однако нередки случаи,

когда они вообще не находят отражения в текстах (особенно художественных) при переводе с русского языка на киргизский и наоборот. Например, в повести Ч. Айтматова «Белый пароход» в переводе на киргизский язык предложения *Но ясно было, что стоит только развязать воз, как от сена не останется и клочка: унесет буря – и глазом не успеешь моргнуть* – Бирок танган арканды чечерин менен чоптун бир талын калтырбай борон учуруп кетери корунуп турган иш отсутствует фразеологизм *глазом не успеешь моргнуть*, хотя в языке есть эквивалентный ему фразеологизм *көз ачып-жумгуча*.

В киргизском языке нет глагольной формы, эквивалентной по структурным и семантическим свойствам инфинитиву русского языка, и отсутствуют инфинитивные предложения. Поэтому для передачи инфинитивных предложений с русского языка на киргизский язык необходимо подобрать синонимичные предложения в самом русском языке, а затем переводить их на киргизский язык.

Данными факторами определяется разнообразие способов передачи анализируемых инфинитивных предложений с русского языка на киргизский.

Литература

1. *Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. Пунктуация. – М.: Просвещение, 1981.
2. *Виноградов В.В.* Основные типы фразеологических единиц в русском языке // *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972.
3. *Камбарова Б.О.* К изучению осложненного простого сказуемого русского языка в киргизской школе // *Русский язык и литература в киргизской школе.* – 1980. – № 4. – С. 32–39.
4. *Камбарова Б.О.* Структура и семантика двусоставных предложений в русском языке и их соответствий в киргизском языке // *The Nature of University Education and Research/Conference Proceedings.* – Bishkek: AUK, 1999, С. 175–181.
5. *Камбарова Б.О.* Структура и семантика инфинитивных предложений в русском языке и способы их передачи на киргизский язык // *Русский язык в Кыргызстане. Материалы Международной научной конференции.* – Бишкек, 2003. – С. 272–276.
6. *Камбарова Б.О.* Структура и семантика безличных предложений в русском языке и способы их передачи на киргизский язык // *Академический вестник. Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии.* – Бишкек, 2005. – С. 177–185.
7. *Камбарова Б.О.* Синтаксические функции фразеологизмов с инфинитивом в русском и киргизском языках // *XXI век – век межкультурного диалога, экономического подъема, духовного возрождения на евразийском пространстве: Международный форум, посвященный 125-летию российского образования в Кыргызстане (8-9 декабря 2005 г., Бишкек, Кыргызстан): в 4-х т., Т. 1–2.* – Москва-Бишкек, 2006. – С. 78–82.
8. *Скобlikова Е.С.* Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – С.123–130.
9. *Шанский Н.М., Иванов В.В.* Современный русский язык В 3-х частях. Ч. 1. – М.: Просвещение, 1981.